

Цифровые практики как инструмент конструирования идентичности в сетевом обществе

Научный руководитель – Смирнов Владимир Алексеевич

Клишина Арина Эрастовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра истории и теории социологии, Москва, Россия

E-mail: varyonova2002@mail.ru

Цифровые технологии приводят к изменению типа и структуры современного общества, которое мы называем сетевым – основанное на информационных технологиях и формирующее особую экономическую систему – информационную. Новая социальная реальность представляет собой «пространство потоков» – то есть «целенаправленных повторяющихся последовательностей взаимодействия между социальными акторами, обменивающимися разными типами ресурсов (капиталом, информацией, технологиями, изображениями, звуками и символами)» [4].

В свою очередь изменение общества не только меняет социальный ландшафт, но и приводит к изменению повседневной жизни людей. В повседневности, совмещающей в себе природное и социальное, обнаруживают себя одновременно два потока самоидентификации индивида: нахождение в социальной реальности физического тела и формирование социального тела. Так, идентичность с точки зрения повседневности подразумевает знания, представления и чувства, задающие переживание самостождественности [2]. Развитие цифровых технологий, сетевых форм социальной коммуникации, трансформация повседневности человека под влиянием цифровых сервисов, в том числе и фактически навязываемых, ведет к модификации форм и механизмов конструирования идентичности. Таким образом, изменение процесса конструирования идентичности происходит в процессе трансформации повседневных практик, которые все более оцифровываются. Виртуализация повседневности расширяет границы «оповседневничания»: в жизненный мир индивида проникает то, что раньше выходило за его рамки – новый опыт, культурные образцы, социальные практики [3].

Цифровые практики пронизывают все сферы человеческой жизни и изменяют основы социального взаимодействия, а технологии искусственного интеллекта автоматизируют многие рутинные операции и применяются в профессиональной среде. Изначальное определение социальных практик было введено Пьером Бурдьё, который понимал их как тип деятельности социального агента, ведущий к изменению им самого себя и окружающей действительности. Практика выступает не сколько как единичный акт, а как результат взаимодействия между габитусом и социальным полем [4]. Современная реальность формирует новый тип практик – цифровых – осуществляемых с использованием цифровых технологий и платформ. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, проведенного в апреле 2024 года, цифровыми услугами с различной периодичностью пользуются подавляющее большинство россиян – 81%. При этом на ежедневной основе прибегают к цифровой среде треть опрошенных (35%), а каждый пятый (21%) прибегает к различным электронным сервисам и услугам несколько раз в неделю. Также 8 из 10 россиян считают, что на фоне происходящих во всех сферах процессов цифровизации их повседневная жизнь становится комфортнее [6].

Цифровые практики носят разнородный и многоаспектный характер, что позволяет сформировать типологии на основании различных критериев: по значимости в повседневной жизни, по функциональному назначению, по частоте использования, а также по их

характеру влияния на индивида. К последнему можно отнести следующие типы практик: 1) цифровые практики межличностной коммуникации (оказывают влияние на характер взаимодействия с другими, например, общение в мессенджерах, социальных сетях и метавселенных или проведение онлайн-конференций); 2) цифровые практики самоидентификации и самореализации (оказывают влияние на личность индивида, например, искусственный интеллект или Интернет вещей); 3) цифровые практики взаимодействия с социальными институтами (оказывают влияние на способы взаимодействия с различными социальными структурами и чаще всего предлагаются к использованию сверху, например, использование сервисов Госуслуги и вызов врача на дом с помощью общения с роботом, оплата с помощью валидатора или кассы самообслуживания, возможность только электронной формы регистрации на мероприятия). При этом все три типа цифровых практик оказывают трансформирующее воздействие на характер конструирования идентичности.

В рамках концепции сетевого общества М. Кастельс отмечает следующее: «Под идентичностью я понимаю процесс, через который социальный актор узнает себя и конструирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств, исключая более широкую соотнесенность с другими социальными структурами» [4]. Современные социологические подходы к определению понятия «идентичность» имеют три качественно различных вектора и могут быть сформированы в три направления — конструктивистский (Э. Гидденс), постмодернистский (Дж. Фридман, З. Бауман) и интеракционистский (Ч. Кули, Дж. Мид, И. Гофман). При этом само понимание «идентичности» с переходом к обществу нового типа также претерпело существенные изменения. Так, она рассматривается в первую очередь как социальный конструкт — то есть неврожденная характеристика, соответствующая конкретному историческому периоду и возникающая в рамках взаимодействия индивида с обществом модерна и с другими индивидами. А также как феномен, наделенный следующими чертами: множественность, трансформируемость, незавершенность, уникальность, рефлексивность, всеохватность — что противоречит классическому пониманию идентичности, предложенному Э. Эриксоном [5].

Данные обстоятельства обуславливают актуальность проведения исследования с целью определения характера влияния цифровых практик на конструирование идентичности в сетевом обществе. Для полноценного раскрытия данного исследовательского вопроса оптимальным методом исследования выступила фокус-группа. Результаты фокус-группового исследования будут представлены в апреле 2025 года.

Источники и литература

- 1) Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр.; сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. М., 2005.
- 2) Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Единство и разнообразие процессов формирования идентичности личности / Емелин В.А. // Вопросы философии. — 2018. — № 1. — С.27-38.
- 3) Ивенкова О.А., Фаненштиль Т.В. Повседневность как основа бытия социального субъекта / Ивенкова О.А. // СИСП. — 2021. — №3. — С.121-123.
- 4) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М., 2000.
- 5) Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. — 2-е изд. — М., 2006.
- 6) Наша цифровая повседневность // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost?ysclid=m5zgy5d5mk138965054> (дата обращения: 11.01.2025).